

Алексей Константинович Суслов

Известный журналист и литератор. Родился 17 марта 1979 года в селе Мугрево – Никольском Гороховского уезда Владимирской губернии. Вскоре семья переехала в Кунгур, где отец стал торговать книгами. Учился в Кунгурском городском училище, но был исключен по доносу священника красноуфимского собора Льва Ершова, которому Алексей доверял, высказывал ему антиправительственные взгляды и даже дал почитать запрещенную газету «Искра».

В 1902 – 05 годах А.Суслов учился в Красноуфимском промышленном училище. И снова распространял марксистскую литературу, состоял в кружке техников – селян. Когда кружок разгромили, уехал в Петербург, там работал в газетах. В Кунгур вернулся в 1914 году и стал редактировать газету «Кунгурский листок».

Во второй половине 1917 года был избран председателем Кунгурской городской Думы, через год поехал делегатом на съезд Советов молодой республики.

В гражданскую войну и после нее работал в Пермском губисполкоме, был членом редколлегии губернской газеты «Звезда». С 1923 года заведовал Пермским отделением Госиздата. Активно содействовал выходу первого номера журнала «Кунгуро – Красноуфимский край» (январь 1925 года).

С 1932 года и до конца жизни (1937 г.) занимался литературной деятельностью, о чем рассказала книга «Летописцы земли Кунгурской».

Суслов Алексей Константинович

Помощник начальника Пермского губернского жандармского управления по Красноуфимскому и Кунгурскому уездам 10 мая 1902 года докладывал своему губернскому начальству следующее: «Имею честь донести... что священник Красноуфимского собора отец Лев Ершов, наблюдающий (по собственному желанию) за деятельностью проживающего в Красноуфимске сына кунгурского торговца книгами Алексея Константиновича Суслова, 8 сего мая принес мне представляемую при сем

тетрадь, озаглавленную «Л. Н. Толстой по поводу убийства короля Гумберта», и заявил, что он пользуется доверием Суслова, который неоднократно при разговорах с ним высказывал самые крайние противоправительственные убеждения, а около 10 января текущего года дал ему, отцу Ершову, номер газеты «Искра», издаваемой за границей партией социал-демократов, Номер этот отец Лев Ершов хотел передать мне, но Суслов, давший ему этот номер, взял его обратно. На просьбу отца Льва Ершова указать адрес газеты «Искра» или лиц, через которых ее можно выписать, Суслов ответил, что газету он получил от Якова Безрукова...

Представляемая тетрадь принадлежит отцу Льву Ершову, а статья, помещенная в ней, списана им из полученной от Суслова литографической брошюры, которую Суслов получил от ученика промышленного училища Владимира Фофанова. Этот же Фофанов давал ему гектографированную драму «Бойня». Отец Лев Ершов просит меня временно скрыть его имя и не давать огласки, он надеется в скором времени узнать, у кого именно и какие противоправительственные издания имеются на руках».

3 июня 1902 года Суслов был арестован и доставлен на допрос в канцелярию помощника начальника губернского жандармского управления в Красноуфимске. 20 лет, рост выше среднего, темно-русые волосы зачесаны назад без пробора, на прямом с легкой впадиной носу пенсне, глаза серые, взгляд их внимателен. Таким мы знаем Алексея Суслова по полицейским описаниям.

Жандармский чин в ходе допроса, из которого Суслову стало ясно, что священник сыграл предательскую роль, спросил арестованного: «Чем же подкупили вас эти красноуфимские техники?» «Фофанов и Безруков победили меня своей силой воли, они показали мне главную дорогу в жизни, которой я до встречи с ними не видел», — ответил Суслов. Жандарм пытался запугать Суслова, он убеждал его подумать о себе, о чести своего отца, о матери, о будущем братьев и сестер. Но напрасно. «Откровенных признаний» и раскаяния он от юноши не добился. Красноуфимский социал-демократический кружок, принявший Алексея Суслова в свои ряды, в нем не ошибся.

Алексей Константинович Суслов родился 17 марта 1879 года в селе Мугрево-Никольском Гороховецкого уезда Владимирской губернии в крестьянской семье. Разбогачен, отец Суслова вместе с семьей (четыре сына и две дочери) переехал в Кунгур. Здесь он занялся книжной торговлей. Вскоре от семьи отделились брат Александр Константинович, который поселился в Красноуфимске и завел здесь книжную торговлю, и брат Николай, поступивший на содовый завод Любимова в Березниках. Братья Алексей и Павел остались с отцом.

Восьмилетним мальчиком Алексей был определен в подготовительный класс, а потом в основные классы городского училища, из которого уже в 1893 году, когда ему было 12 лет, был исключен за «невыполнение правил обучения».

Раздраженные плохим поведением сына родители отправили Алексея в Камышин Саратовской губернии, где устроили сначала учеником, а потом приказчиком в одном из книжных магазинов.

В 1899 году Алексей Суслов переехал из Камышина в Красноуфимск и поступил продавцом в книжную лавку своего брата Александра. Самыми частыми посетителями книжной лавки были ученики промышленного училища, которые резко выделялись из местных мещан. Они представляли, как вспоминал сам Суслов, «достаточно солидную публику: окончившие средние школы или «выставленные» из высших учебных заведений по разным причинам, собравшиеся сюда со всех концов России, начиная с Кавказа и кончая Дальним Востоком, они были для местных властей самым «беспокойным» элементом города».

Познакомившись со многими из этих «беспокойных», Алексей Суслов вступил в организованный еще в 1899 году учеником промышленного училища Владимиром Фофановым Красноуфимский социал-демократический кружок и стал активно участвовать в его работе. Кружковцы доставали благодаря имеющимся у них связям со студентами Петербурга нелегальную литературу, в том числе и газету «Искра». Они размножали на гектографе и мимеографе некоторые из запрещенных цензурой произведений, проводили сходки учащихся промышленного училища и женской гимназии. Кружок снабжал нелегальной литературой рабочих, учителей, земских служащих.

В июне 1902 года Красноуфимский социал-демократический кружок был разгромлен. По делу о нем было привлечено 17 человек. Часть членов кружка была отправлена в ссылку, часть отдана под надзор полиции по месту постоянного жительства. Суслов после трехмесячного заключения в красноуфимском тюремном замке был отдан под надзор полиции по месту жительства отца — в Кунгур.

Находясь под надзором полиции, Суслов в 1903 году вступает в члены возглавляемого врачом Г. А. Чемодановым Кунгурского революционного кружка. Вместе с учителем городской школы К. Е. Мелентьевым он размножает и распространяет по городу прокламации «Красный мак». Кунгурский уездный исправник 13 октября 1903 года доносил пермскому губернатору: «11 октября сего года, около полуночи, и 12 октября, утром, в

разных частях города Кунгура обнаружено 6 экземпляров известных революционных прокламаций «Красный мак»... Из всего видно, что прокламации эти разбросаны вышеупомянутым Алексеем Сусловым...»

При обыске, произведенном у Сулова в декабре 1903 года, полиция изъяла набросок статьи «О беспорядках на стекольном заводе Большакова» и черновик фельетона «Жил-был начальник один под названием Земский», которые Сулов хотел использовать для печати. В 1904 году Сулов вторично был привлечен к ответственности «за принадлежность к Кунгурскому противоправительственному сообществу», а также «за воспроизведение, хранение и распространение преступных сочинений». Дело о Сулове было вновь решено административным путем, и он снова был подвергнут гласному надзору полиции сроком на два года.

В 1905 году Сулов вступил в организованную рабочим-кожевником М. А. Плотниковым Кунгурскую группу РСДРП и вел в ней до конца 1906 года активную работу. Он был автором или редактором большинства выпущенных группой листовок.

В конце 1906 года А. К. Сулов переехал в Петербург и стал работать там в качестве журналиста. По требованию Пермского губернского жандармского управления Петербургское отделение по охране общественного порядка установило за Суловым негласное наблюдение. Вскоре в Петербург переезжает из Кунгура и младший брат Сулова Павел. С этого времени между братьями устанавливается дружба.

В 1914 году Алексей Константинович Сулов возвратился в Кунгур и поступил в типографию, принадлежащую его брату Александру (переехавшему из Красноуфимска). Он редактировал телеграммы, которые выпускала типография, и объявления в «Кунгурском листке», а с 1915 года стал редактором этой небольшой газеты.

После Февральской революции в Кунгур возвратился из Петрограда младший брат Алексея — Павел. Алексей Константинович приобщает его к революционной работе и вовлекает в партию большевиков. Редактируемая братьями Суловыми газета «Кунгурский листок» встала на сторону организовавшегося в городе Совета рабочих и солдатских депутатов.

Братья Суловы приняли самое активное участие в установлении Советской власти в Кунгуре. Издаваемая ими газета «Кунгурский листок» помогла укреплению нового строя.

Началась гражданская война. А. К. Сулов был направлен в 30-ю стрелковую дивизию в качестве представителя Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. Он обеспечивал постоянный

контакт командования дивизии с местными советскими органами и всеми организациями, занятыми помощью фронту.

После освобождения Перми от колчаковцев А. К. Суслов заведовал отделом управления Пермского губисполкома.

В 1920 году по постановлению Пермского губкома РКП (б) он вводится в состав агитационной тройки губкома РКП (б) и редакционных коллегий губернской газеты «Звезда» и Пермского отделения РОСТА. Сам А. К. Суслов часто выступал в «Звезде» со статьями, разъяснявшими задачи помощи фронту, борьбы с голодом и т. п. Выпускаемые отделением РОСТА «Стенные газеты РОСТА» звали массы на коммунистические субботники, на проведение Недели пахаря, Недели красной молодежи, Недели женщины, Месячника помощи голодающим детям, на ликвидацию неграмотности и др.

Отдавая все свои силы и опыт журналиста порученному ему делу, Алексей Константинович снискал среди сотрудников газеты «Звезда» и большевиков губернского центра уважение. О нем отзывались как «о хорошем товарище, преданном делу революции человеку, ничем не запятнавшем высокое звание коммуниста».

С 1923 по 1926 год Суслов заведовал Пермским губернским отделением Госиздата. В 1926 году Центральный Комитет партии перебросил А. К. Суслова на работу в Грузию. Здесь он назначается заведующим Тбилисским отделением Всекобанка.

С 1927 по 1932 год А. К. Суслов работает заместителем начальника объединения геодезии при ВСНХ РСФСР. В 1932 году он в Ленинграде заведует Ленинградским горлитом.

В 1938 году сердце Алексея Константиновича Суслова перестало биться.

Пермский государственный архив. Социально – политические истории. «Революционеры Прикамья».

К 230-летию Кунгурской городской Думы. «Окаянные дни» 1917 года.

"Искра" продолжает публикацию отдельных глав (с сокращениями) из новой книги Сергея Мушкалова об истории Думы города Кунгура.

У «руля» Думы - большевик

Городской голова большевик Алексей Суслов. 1917 год

Выборы в Думу состоялись в установленный срок. Правда, в день голосования Совдеп расклеил по городу воззвание, призывавшее (из-за непредоставления избирательных прав 18-летним солдатам) к бойкоту выборов. В результате выборы, по воспоминаниям Н.В. Семовских, «бойкотировались многими рабочими и всеми солдатами».

По итогам проведённого голосования блок № 1 (от группы домовладельцев) получил 771 голос, № 2 (от демократического блока организаций) – 1033, № 3 (от блока партии социал-демократов и социалистов-революционеров) - – 410, № 4 (от Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Кунгура) – 1377 голосов.

По свидетельству современников, «значительную победу» на выборах одержала кунгурская большевистская организация. На пост председателя Думы «при активной поддержке трудящихся» был избран большевик Алексей Константинович Сулов. Начало работы Думы «было ознаменовано» поздравительными телеграммами из Петрограда.